

УДК 39+312

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-3/121-129

Научная статья

© Т. В. Титова, Е. В. Фролова, Е. Г. Гущина

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЭТНИЧНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ В СЕМЬЯХ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2020 г.)

Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения механизмов формирования ценностных ориентиров, социокультурных и общественных приоритетов, гражданской идентичности в регионах Российской Федерации. Статья написана на материалах этносоциологического исследования, проведенного в Республике Татарстан в 2020 г. среди жителей городов Республики, состоящих в браке. Цель статьи заключается в анализе актуализированности гражданского, этнического и религиозного аспектов идентичности в семьях жителей Республики и механизмов их формирования. Авторами рассмотрены особенности сложения гражданской, этнической и конфессиональной идентичностей в семьях респондентов. Проанализированы механизмы трансмиссии этнокультурных ценностей. Сделан вывод о том, что для этнически-смешанных семей свойственен более выраженный интерес к передаче детям этнокультурных ценностей народов, к которым принадлежат супруги. В моноэтнических семьях (как татарских, так и русских) декларируется важность передачи этнокультурной информации детям, но эта функция делегируется либо школе и учреждениям дополнительного образования (что в большей степени характерно для русских семей), либо старшим родственникам (в татарских семьях). Показано, что большинство респондентов воспринимает свою гражданскую идентичность как данность и относятся к ней нейтрально, однако скептически относятся к формированию гражданской ответственности государственными институтами в форме патриотического воспитания. Материалы статьи могут быть полезными для социологов, психологов, социальных и культурных антропологов, политологов, а также представителей органов и структур, курирующих вопросы семейной политики.

Ключевые слова: семья, идентичность, этничность, социализация, гражданская идентичность, религиозность, установки.

Титова Татьяна Алексеевна — д. и. н., профессор, профессор кафедры антропологии и этнографии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, ул. Кремлевская, д. 18). Эл. почта: tatiana.titova@rambler.ru

Фролова Елена Валерьевна — к. и. н., доцент, доцент кафедры антропологии и этнографии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, ул. Кремлевская, д. 18). Эл. почта: elenaieup@mail.ru

Гущина Елена Геннадьевна — к. и. н., доцент кафедры антропологии и этнографии Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, ул. Кремлевская, д. 18). Эл. почта: egguschina@mail.ru

Ссылка при цитировании: *Титова Т. В., Фролова Е. В., Гущина Е. Г.* Гражданская идентичность, этничность и религиозность в семьях жителей Республики Татарстан (По материалам этносоциологического исследования 2020 г.) // Вестник антропологии, 2022. № 3. С. 121–129.

UDC 39+312

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-3/121-129

Original Article

© *Tatiana A. Titova, Elena V. Frolova and Elena G. Gushchina*

NATIONAL IDENTITY, ETHNICITY, AND RELIGIOSITY IN THE FAMILIES OF TATARSTAN (BASED ON THE ETHNO- SOCIOLOGICAL SURVEY OF 2020)

The importance of the article is due to the need to study the mechanisms of value orientations, socio-cultural and social priorities, and national identity in the regions of the Russian Federation. The article is based on the materials of the ethno-sociological study conducted in the Republic of Tatarstan in 2020 among the married city residents. The purpose of the study is to analyze the actualization of the national, ethnic and religious aspects of identity in the families of the Republic and the mechanisms of their formation and transmission between generations. It is concluded that ethnically mixed families are characterized by a more pronounced interest in transferring their ethno-cultural values to their children. Russian and Tatar monoethnic families declare the importance of transmitting ethno-cultural information to children, but this function is delegated either to schools or institutions of additional education (which is more typical for Russian families), or to older relatives (in Tatar families). It is shown that the majority of respondents perceive their national identity as a given and treat it neutrally. However, they are skeptical about the role of state institutions in the development of national identity by patriotic education. The materials of the article may be useful to sociologists, psychologists, social and cultural anthropologists, political scientists, and representatives of governmental structures in charge of family policy issues.

Keywords: *family, identity, ethnicity, socialization, national identity, religiosity, attitudes.*

Authors Info: **Titova, Tatiana A.** — Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Anthropology and Ethnography, Kazan Federal University (Kazan, Kremlevskaya St., 18). E-mail: tatiana.titova@rambler.ru

Frolova, Elena V. — Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Anthropology and Ethnography, Kazan Federal University (Kazan, Kremlevskaya St., 18). E-mail: elenaieup@mail.ru

Gushchina, Elena G. — Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Anthropology and Ethnography, Kazan Federal University (Kazan, Kremlevskaya St., 18). E-mail: egguschina@mail.ru

For citation: Titova, T. A., E. V. Frolova and E. G. Gushchina. 2022. National Identity, Ethnicity, and Religiosity in the Families of Tatarstan (based on the ethnological survey of 2020). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 121–129.

Актуальность анализа процессов формирования гражданской, этнической и религиозной идентичности в семьях Республики Татарстан обусловлена необходимостью комплексного изучения роли современной семьи в трансмиссии этнокультурных и гражданских ценностей в регионах Российской Федерации. Процессы, происходящие в современных семьях, находятся в фокусе внимания представителей различных научных направлений. Демографы исследуют брачно-семейные установки и особенности репродуктивного поведения населения (*Касьянов и др.* 2018). Экономисты анализируют специфику реализации хозяйственной функции в рамках современных семей (*Петрякова* 2012). Психологов интересуют отношения между членами семьи и социально-психологические факторы, их определяющие (*Рогова и др.* 2017). Противоречивость в функционировании и развитии современной семьи изучается социологами (*Иванова* 2010). Антропологов и этнологов занимают как традиционные семейные ценности различных народов, так и механизмы вертикальной трансмиссии этнокультурных ценностей новым поколениям в рамках института семьи (*Титова и др.* 2018, 2019).

Данная статья подготовлена по результатам исследования 2020 г., проведенного методом глубинных интервью. В нем приняли участие 30 респондентов, 15 мужчин и 15 женщин, проживающих в Республике Татарстан, состоящих в браке и имеющих детей. Приводятся также данные количественного исследования «Социальные установки и ценностные ориентации молодежи Республики Татарстан», которое включало в себя анкетный опрос 1200 молодых респондентов, проживающих в Республике Татарстан.

Результаты исследований подтвердили, что семья традиционно рассматривается в качестве одного из основных механизмов вертикальной трансмиссии этнических и религиозных ценностей. Семье принадлежит ведущая роль в формировании этнического и религиозного аспектов идентичности на микроуровне. Внутрисемейная трансляция культурных ценностей влияет на тип и особенности формирующейся идентичности личности, а результат этнической социализации взаимосвязан со спецификой этого процесса: его интенсивностью, последовательностью, механизмами, методами.

В целом, этническая идентичность как у респондентов-татар, так и у респондентов-русских, принявших участие в исследовании, носит сформированный характер, респонденты четко осознают свою этническую принадлежность. У респондентов-татар (как мужчин, так и женщин) более выражен эмоциональный, аффективный аспект идентичности, для них в большей степени важна психологическая связь с этнической группой, они чаще говорят о том, что испытывают гордость за свой народ, подчеркивая, что такое отношение к собственной этнической принадлежности было заложено в родительской семье. Особенно это касается респондентов старше 40 лет.

«Этническая принадлежность, мне кажется, для каждого человека должна быть значимой. Этническая принадлежность для меня она имеет особое зна-

чение. Сам я татарин, и мне очень нравится моя этническая принадлежность. Я горжусь ею» (муж., татарин, 44 г.) (ПМА 2020).

«Для меня большое значение имеет моя этническая принадлежность: человек должен знать свои корни, свой быт, свою культуру, свои традиции, потому что, зная все это, у человека формируется взгляд на мир, я так думаю. У нас у всех есть какие-то убеждения, мы всегда, когда принимаем какие-то решения, придерживаемся каких-то мерок, взглядов на жизнь. Для меня это важно.

С супругом мы полностью разделяем мнения друг друга. Я думаю, что для него тоже не менее важна эта сфера.

Религия в моей жизни играет тоже немаловажную роль. Я пытаюсь придерживаться религии своей» (жен., татарка, 44 г.) (ПМА 2020).

«Этническая принадлежность для меня очень важна, знаете так как наибольшее влияние на меня было оказано со стороны семьи, моя семья тоже мононациональная и как бы с детства закладывалось, что мне нужно и важно ощущать себя татарин, плюс еще и рожденным в Татарстане» (муж., татарин, 44 г.) (ПМА 2020).

Русские респонденты реже говорят о том, что им читали в детстве народные сказки и получали другую этнокультурную информацию; для них характерно более индифферентное отношение к этнической и религиозной принадлежности:

«И: Читали ли Вам детские книги о народной культуре в Вашем детстве?

Р: Только если в школе. И то, не читали, нас заставляли. Очень большое влияние оказало то, что нас именно «заставляли» читать. Не давали возможность самому выбрать, поэтому я не сильно любил такое» (муж., русский, 30 л.) (ПМА 2020).

«Я – русский, жена — тоже русская. Важность национальности? Ну, русские мы и все» (муж., русский, 51 г.) (Материалы полевых исследований авторов 2020).

«Я не считаю, что этническая принадлежность как-то влияет на самого человека, я считаю, что она не сильно важна, потому что она самого человека не определяет. С моей супругой мы во многом похожи, поэтому я считаю, что она придерживается такой же позиции в этом плане» (муж., русский, 31 г.) (ПМА 2020).

«Сейчас получается, что по факту я принадлежу к православной церкви, а на практике даже не верю во все это и дабы избежать такой ситуации и не оскорблять чувства верующих» (муж., русский, 28 л.) (ПМА 2020).

Как видно из приведенных высказываний респондентов, религиозная идентичность также в большей степени актуализирована среди респондентов-татар, хотя

у более молодых респондентов она зачастую в большей степени связана с самоидентификацией и не подкреплена религиозными практиками.

«Для нашей семьи очень важна наша этническая и религиозная принадлежность, т. к. наши предки воспитали в нас достойных людей, и мы соблюдаем наши традиции, и учим детей соблюдать все столпы ислама» (муж, татарин, 31 г.) (ПМА 2020).

«Я отношусь себя к исламу, потому что татарин. Но в мечеть я не хожу и не верю в эту структуру. Я ходил в мечеть, чтобы сыну мулла имя дал, но каждую пятницу я не хожу туда» (муж., татарин 31 г.) (ПМА 2020).

Говоря о механизмах формирования этнической идентичности, респонденты отмечают, что их собственная этническая социализация происходила в семье, путем трансляции этнических ценностей от старшего поколения к младшим:

«Читали и сказки на татарском языке, пели колыбельные на татарском языке. В основном этим занималась моя бабушка, которая пропитана этой всей татарской нашей культурой, которая наизусть знает почти все сказки, почти все песни, и что-либо ты у неё спросишь, она на все найдёт ответ, то есть вот так» (муж., татарин, 44 г.) (ПМА 2020).

Вместе с тем, в собственных семьях респондентов этническая и религиозная принадлежность не оказывает существенного влияния на характер внутрисемейных отношений.

Согласно материалам исследования молодежи Республики Татарстан, проведенного в 2020 г., в котором приняли участие группы работающих и учащихся респондентов, в основе брачного выбора, при декларируемых рациональных установках (возраст, образование, статус, интеллект и др.), лежит все же эмоциональная составляющая — любовь. Национальной и религиозной принадлежности при выборе брачного партнера не придается особой значимости (ПМА 2020 Ф. 2) (см. Рис. 1).

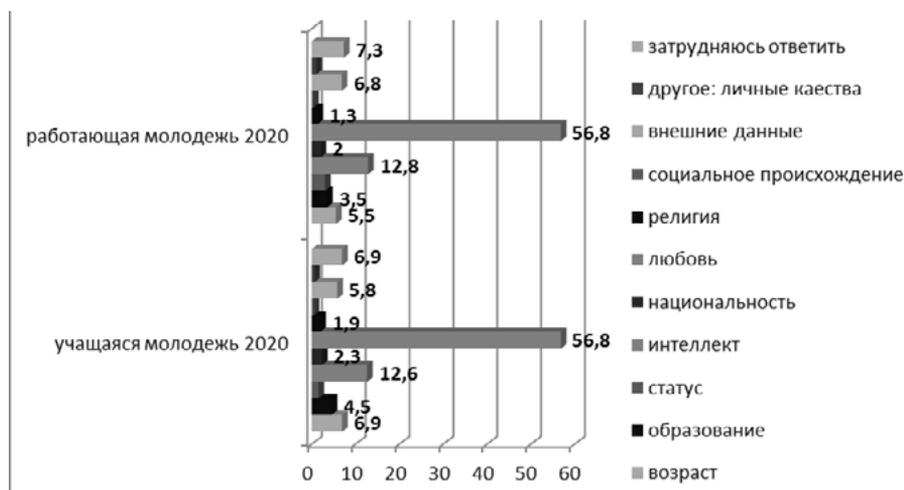

Рис. 1. Что является для Вас определяющим при выборе супруга (супруги)? (%)

Как показало настоящее исследование, респонденты в моноэтнических (татарских или русских) семьях декларируют важность передачи этнокультурной информации детям, но делегируют эти функции либо школе и учреждениям дополнительного образования (что в большей степени характерно для русских семей), либо старшим родственникам (о чем чаще говорят в татарских семьях).

«И: Как планируете приобщать ребенка к своей культуре?»

Р: Я его буду отправлять в деревню на пару недель и там его приобщат ко всему.

Р: В деревнях еще сохранилась настоящая татарская культура и язык» (муж., татарин, 31 г.) (ПМА 2020).

«Да, методов очень много. Это знакомства с культурой, поездки в разные культурные центры и культурные места, какие-то исторические места, которые связаны с культурой нашего народа. Тот же самого Болгар, либо Биляр, либо Иске Казан и тому подобное» (муж., татарин 44 г.) (ПМА 2020).

«Я считаю, что очень важно прививать детям любовь к своей культуре, так как иначе все традиции, культура, передающаяся из поколения в поколение „канут в Лету“. Считаю, что родители могут направить свое дитя, ну, например, путем различных кружков и так далее» (муж, русский, 36 л.) (ПМА 2020).

Для этнически-смешанных семей свойственен более выраженный интерес к изучению и передаче детям этнокультурных ценностей народов, к которым принадлежат супруги. В русско-татарских семьях респонденты отмечают такие черты культурной интеграции, как празднование общих праздников (религиозных мусульманских и православных), желание познакомить детей с культурой татарского и русского народов.

«Я сама стараюсь прививать любовь и к русской культуре, и к татарской. Мы живем в многонациональном регионе, где испокон веков жили рядом разные народы. Раз уж так случилось, что мы интернациональная семья, то мы празднуем татарские и русские праздники. Я старшему ребенку всегда говорю, что по папе ты татарин, но если Пасха, то все принимают активное участие в праздновании. И на мусульманские праздники мы тоже всегда приходим к родственникам мужа» (жен., русская, 31 г.) (ПМА 2020).

«В своей практике, я решила знакомить ребенка с двумя культурами сразу.читаю русские народные и татарские сказки, колыбельные также на русском и татарском. Решили для себя с мужем, что ребенок сам должен выбрать свою принадлежность, мы просто его знакомим, а не навязываем» (жен., татарка, 30 л.) (ПМА 2020).

Вышесказанное характерно и для языковых ориентаций респондентов. Как показало исследование, именно респонденты, состоящие в смешанных русско-татарских браках, выражают большую потребность в изучении детьми татарского языка и предпринимают для этого реальные действия.

«У меня моя мама, она хоть и татарка, но татарский тоже так... Она тоже не пела, она просто не знает татарский. Но сейчас наш ребенок ходит в татарскую группу по татарскому языку. Я считаю, что нужно знать татарский язык, потому что в семье несколько культур, дауэника татарка, прабабушка татарка, мы живем в Татарстане (жен., русская, 32 г.) (ПМА 2020).

Например, моя супруга выбрала в качестве родного языка в школе для нашего ребенка татарский язык, т. к. мы придерживаемся позиции, что также важно передать ей некоторые татарские традиции через обучение языка, так же мы направили ребенка на танцы, где, в том числе, обучают фольклору и танцам народов мира (муж., русский, 36 л.) (ПМА 2020).

Гражданская идентичность, являясь частью социальной идентичности личности, включает когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Согласно результатам исследования, у респондентов сформирован когнитивный аспект гражданской идентичности, они осознают себя гражданами Российской Федерации. Аффективный компонент, то есть чувства, которые респонденты испытывают по отношению к гражданству, варьируются от позитивных до нейтральных.

«В детстве для меня это было совершенно не важно. Так как у меня была цель переехать в другую страну. А после того, как я выучилась за рубежом, я поняла, что сердце мое все-таки принадлежит Российской Федерации. Поэтому я переехала обратно, после того как уже вышла замуж. Естественно, мы решили остаться в России. Поэтому мы сейчас являемся патриотами нашей страны. И мы призываем детей к этому, и считаем, что это правильно (жен., русская, 30 л.) (ПМА 2020).

«Я особой гордости не испытываю. Я даже не говорю, что я россиянин. Для меня важнее, что я татарин» (муж., татарин, 31 г.) (ПМА 2020).

«То, что я ощущаю себя гражданином Российской Федерации — это факт. Но почему я должна какие-то эмоции от этого испытывать не очень понятно. Я родилась гражданкой Российской Федерации, я продолжаю жить на территории Российской Федерации. То есть это для меня — моя жизнь» (жен., русская, 45 л.) (ПМА 2020).

«В принципе быть гражданином Российской Федерации — это своего рода почет. Даже иногда, когда я говорю, что я гражданин Российской Федерации в другой стране, я испытываю гордость» (муж., татарин, 44 г.) (ПМА 2020).

«Если честно, то я люблю страну, в которой я родилась, но сказать, что как-то важно мне ощущать себя гражданином РФ я не могу. Также и про эмоции. Скажем так — нейтрально» (жен., татарка, 30 л.) (ПМА 2020).

Большинство респондентов воспринимает свою гражданскую принадлежность как данность, и относится к ней нейтрально. При этом респонденты скептически

относятся к формированию гражданственности государственными институтами в форме патриотического воспитания:

«Псевдопатриотизм в действии! Да возьмите любой праздник, например, 9 мая. Пилотки, военную форму напяливают все, кому не лень. Из детей ряженных делают. Ну что это? Неужели за такую память мы радеем...» (муж., русский, 53 г.) (ПМА 2020).

Респонденты высказывают мнение, что стабильность института семьи в целом обеспечивается хорошим уровнем жизни и позитивным социальным самочувствием граждан. Характерны высказывания о том, что интересы государства и семьи порой носят противоречивый характер:

«У нас государственные интересы в чём заключаются: сделать побольше танков, пушек, бомб, ракет, самолётов — вот интересы государства. А интересы общества — это хороший дом, хорошая машина, хорошая зарплата, хорошее образование, хорошее здоровье, хороший отдых, хорошее питание. Вот, ну, в разные стороны смотрим. Государство смотрит в сторону войны как-то больше, а у людей другие интересы. Людям охота жить, питаться, одеваться, жить в тёплом доме, в своём» (муж., рус., 35 л.) (ПМА 2020).

Таким образом, приоритетными для успешного функционирования семьи в современном обществе респонденты в первую очередь считают хорошие материальные условия, комфортный психологический фон, обеспечивающие развитие детей и их социализацию. Формирование гражданской идентичности происходит, как правило, вне семьи, но методы, применяемые государственными институтами (в частности, школой) в этом направлении воспринимаются респондентами скептически. Потребность в передаче детям этнических и религиозных ценностей существует и осознается респондентами, но большинство предпочитает внесемейные способы передачи этнокультурных ценностей.

Источники и материалы

ПМА 2020 — Материалы полевых исследований авторов. Фонд 1. Описание 1. Интервью с жителями Республики Татарстан, состоящими в браке. Количество: 30 единиц. 2020 год.
ПМА 2020 Ф. 2 — Материалы полевых исследований авторов. Фонд 2. Описание 1. Опрос жителей Республики Татарстан 16–30 лет. Количество: 1200 единиц. 2020 год.

Научная литература

Иванова А. А. Основные проблемы современной семьи // Интеллектуальный потенциал XXI в.: ступени познания, 2010. № 4 (1). С. 17–20.
Касьянов В. В., Манучарян А. К., Самыгин А. С. Российская государственная семейная политика в сфере управления демографическими процессами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018. № 1. С. 41–44.
Петрякова О. Л. Современная семья в России: социально-экономические проблемы жизнедеятельности // Экономика, статистика и информатика, 2012. № 6(2). 19–23.

- Рогова А. М., Иваненков С. П. Культура детско-родительских отношений как предметное поле социальной работы с семьей и детьми // Ученые записки Санкт-Петербургского института психологии и социальной работы, 2017. Т. 28. № 2. С. 77–83.
- Титова Т. А., Сайфутдинова Г. Б., Фролова Е. В. Традиционная детская обрядовая культура татар (по материалам исследований в Татарстане) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. Саранск, 2019. Том 19. № 4. С. 372–385.
- Титова Т. А., Фролова Е. В., Крот Н. С. Значение брака и семьи в традиционной культуре русского народа // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2. С. 41–43.
- Титова Т. А., Фролова Е. В., Козлов В. Е. Отражение традиционной культуры русского крестьянства в нормах обычного права в конце XIX — начале XX в. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. № 2. 2018. С. 42–45.

References:

- Ivanova, A. A. 2010. Osnovnye problemy sovremennoi sem'i [The main problems of the modern family]. *Intellektual'nyi potentsial XXI v.: stupeni poznaniia*, 2010. 4(1): 17–20.
- Kasyanov, V. V., A. K. Manucharyan, S. I. Samygin 2018. Rossiiskaia gosudarstvennaia semeinaia politika v sfere upravleniia demograficheskimi protsessami [Russian state family policy in the field of demographic processes management]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 1: 41–44.
- Petriakova, O. L. 2012. Sovremennaiia sem'ia v Rossii: sotsial'no-ekonomicheskie problemy zhiznedeiatel'nosti [Modern family in Russia: socio-economic problems of life]. *Ekonomika, statistika i informatika*. 6(2): 19–23.
- Rogova, A. M., S. P. Ivanenkov 2017. Kul'tura detsko-roditel'skikh otnoshenii kak predmetnoe pole sotsial'noi raboty s sem'ei i det'mi [The culture of child-parent relations as a subject field of social work with family and children]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty*. 28 (2): 77–83.
- Titova, T. A., G. B. Sayfutdinova, Ye. B. Frolova 2019. Traditsionnaia detskaia obriadovaia kul'tura tatar (po materialam issledovaniia v Tatarstane) [Traditional children's ritual culture of Tatars (based on research materials in Tatarstan)]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia*. Saransk. 19 (4): 372–385.
- Titova, T. A., Ye. B. Frolova, N. S. Krot 2019. Znachenie braka i sem'i v traditsionnoi kul'ture russkogo naroda [The meaning of marriage and family in the traditional culture of the Russian people]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2: 41–43.
- Titova, T. A., Ye. B. Frolova, V. Ye. Kozlov 2018. Otrazhenie traditsionnoi kul'tury russkogo krest'ianstva v normakh obychnogo prava v kontse XIX — nachale XX v. [Reflection of the traditional culture of the Russian peasantry in the norms of customary law in the late XIX–early XX century]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2: 42–45.